

А. Г. Иценко, Д. С. Хованская

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

МИФ КАК ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЯХ МИРЧА ЭЛИАДЕ

В статье авторы рассматривают философско-религиоведческое наследие историка религиозных идей и представителя феноменологии религии, известного румынского религиоведа Мирча Элиаде (1907-1986). Исследовательский фокус в работе сконцентрирован на феномене мифа, как важном элементе религиозной культуры. Показано своеобразие оригинального авторского подхода Мирча Элиаде к рассмотрению религии в целом и мифа в частности, определено, что миф является структурообразующей составляющей религии, а также оказывает влияние на мистический опыт религиозной личности, авторы солидаризируются с позицией, что в основе методологического подхода мыслителя лежит феноменологический подход, несмотря на то, что сам Мирча Элиаде называл себя историком религии.

Ключевые слова: Мирча Элиаде; миф; религия; религиоведение; история религии; феноменология религии.

Библиогр.: 6 назв

A. G. Itsenko, D. S. Hovanskaya

*Institution of Education "Baranavichy State University",
Baranovichy, the Republic of Belarus*

MYTH AS A PHENOMENON OF RELIGIOUS CULTURE IN THE RELIGIOUS STUDIES HERITAGE OF MIRCEA ELIADE

In the article, the authors examine the philosophical and religious heritage of the historian of religious ideas and representative of the phenomenology of religion, the famous Romanian religious scholar Mircea Eliade (1907-1986). The research focus of the work is concentrated on the phenomenon of myth as an important element of religious culture. The originality of Mircea Eliade's original author's approach to the consideration of religion in general and myth in particular is shown, it is determined that myth

is a structure-forming component of religion, and also influences the mystical experience of a religious person, the authors agree with the position that the basis of the thinker's methodological approach is a phenomenological approach, despite the fact that Mircea Eliade himself called himself a historian of religion.

Key words: Mircea Eliade; myth; religion; religious studies; history of religion; phenomenology of religion.

Ref.: 6 titles.

Ведение. С древних времен человек желал разгадать все тайны окружающего его мира, включая происхождение вселенной, сущность природы, загадку смерти и другие загадки, это занимало главенствующее место в его мыслях. Поэтому он создавал богатый комплекс разнообразных мифов и верований, которые формировали его мировоззрение и устанавливали его взгляд на реальность. Мифы и религия неразрывны между собой, поскольку мифология выступает фундаментом, на котором строится религия. В свою очередь, религия оживляет и толкует эти сказания, придавая им религиозный смысл.

Мифы и религия оказывают огромное влияние на повседневную жизнь даже современных людей. Они четко обозначают систему ценностей, моральные нормы и этику, определяют правила поведения и социальные связи. Религиозные мифы содержат руководство к жизни, пути к счастью и спасению. Свое участие в религиозных ритуалах и праздниках люди находят смысл своего существования и подтверждают свою приверженность определенной группе или сообществу. Также мифы и религия существенным образом влияют на художественное творчество, являясь источником вдохновения для различных творческих личностей: писателей, художников, композиторов и других.

В этой связи исследовательский интерес вызывает различные подходы к изучению мифа, в частности, феноменологический религиозноведческий подход Мирча Элиаде (1907—1986), учёный, которого без сомнения можно назвать религиоведом XX в. Он был выдающимся румынским писателем, философом и ученым, чье главное направление исследования — история религий и религиозных идей.

Родившись в семье православного священника в Бухаресте, М. Элиаде проявил увлечение историей религий, мифологией и философией еще в юном возрасте. Образование он получил в Бухарест-

ском университете, где изучал философию и литературу, занимался изучением индуистской традиции в Индии. В 1945 г. М. Элиаде переехал в Париж, став одним из основателей и редакторов журнала «Диоген», там он приобретает славу выдающегося ученого, его работы в области истории религий стали очень популярными. Он писал о широком спектре тем, от шаманизма и индуизма до христианства и иудаизма. В 1950-е гг. возглавляет кафедру сравнительного религиоведения в Чикагском университете. Помимо своей научной деятельности, Элиаде также был успешным писателем. Он написал несколько романов и рассказов, таких как «Молекулы» (1969) и «История сосуда» (1983). М. Элиаде умер в 1986 г., оставив значительное наследие в области истории религий и философии. Его работы до сих пор являются значимым источником для исследования религиозных и культурных традиций разных народов [1, с. 7—13].

Учёные по-разному оценивают его религиоведческие изыскания. Считается, что М. Элиаде являлся продолжателем идей и подходов таких известных историков и феноменологов религии как Р. Отто, Ф. Хайлера, И. Ваха, его называют представителем т. н. «Чикагской школы» религиоведения*, а некоторые (Б. Ренье) считают его чуть ли не основателем традиции «постмодернистского религиоведения».

Одной из самых известных работ М. Элиаде является его книга «Священное и мирское» (1957), в которой он исследует роль священного в разных культурах и религиях на контрасте с феноменом профанного / мирского [4]. Некоторые религиоведы даже полагают, что религия и есть опыт сакрального, понимаемый, как НЕ-профанный. Эта книга является важным вкладом в область религиоведения.

Творчество М. Элиаде оказало глубокое воздействие на ученых и исследователей в области религии и культуры, которые вдохновлялись его работами и продолжили его исследования. Среди таких исследователей можно отметить американского антрополога У. Кристенсена, который продолжал работу Элиаде по изучению шаманизма и ритуалов. Значительное влияние творчества Элиаде

---

* Следует отметить, что есть исследователи (К. Ведемейер), которые вообще отказывают «Чикагской школе» в праве на существование, по причине отсутствия историко-генетической связи подходов и идей между теми религиоведами, которых приписывают к её представителям (И. Вах, Дж. Китагава) [2; 3].

также проявляется в работах французского философа и антрополога Мишеля Каро, который продолжает изучать роль ритуалов и символов в религиозной жизни различных культур. Кроме того, румынский философ и исследователь М. Лиладу развивает идеи М. Элиаде в области философии религии и культурологии. В целом, М. Элиаде оставил неизгладимый след в мире науки, его работы продолжают вдохновлять и мотивировать исследователей, разрабатывающих идеи в области религии и культуры.

Основная часть. Мирча Элиаде исходит из понимания того, что в отличие от учёных XIX в. современные ему европейские учёные кардинальным образом поменяли методологические подходы к пониманию мифа. «В отличие от своих предшественников, они теперь рассматривают мифы не только как «сказки», «вымысел» или «фантазию», но и как то, что имело подлинные и реальные последствия для первобытных и примитивных обществ», — отмечает мыслитель [1, с. 15]. Для этих обществ, мифы были священными событиями, имели огромное значение и служили примером для подражания.

Проблема статуса религиозных убеждений является насущной и важной для различных дисциплин, занимающихся изучением религии, включая психологию, социологию и антропологию. Например, было высказано сомнение в уникальности религиозных убеждений и религиозного опыта, что стимулирует изучение подхода Мирча Элиаде к «естественной» религиозности человека. М. Элиаде настаивает на фундаментальной необходимости использования мифологической картины мира в контексте секуляризации и интеллектуализации. Важно отметить, что подход М. Элиаде основан не только на исторических исследованиях религий, но и на онтологических предпосылках, касающихся понимания реальности как священной и вечной [2; 5].

Когда речь заходит о делении на священное и профанное в феноменологии религии М. Элиаде, необходимо учитывать, что эти понятия неразрывно связаны с понятием времени. Священное представляет собой полноту реальности. Оно трансцендентно «историческому» времени, однако это не означает, что священное существует вне времени. М. Элиаде предлагает термин «иерофания» для описания этого процесса. Священное проявляется в разных режимах: в пространстве, времени, месте, в любом объекте повседневной или исторической сущности. За каждым объектом или

явлением, являющимся символом, скрывается сверхъестественная реальность, вечность, полнота бытия. Таким образом, для традиционного человека вселенная представляет собой возможность открытия трансцендентного, и нет ничего в мире, что не могло бы стать священным, сосредоточенным вне истории. Все священные акты или события, будь то космогонические творения, победы героя над монстрами или предания о предках, находятся за пределами времени. Вечносущность, священность противопоставляется истории, мирскому [4].

Современный человек, освободившись от уз религиозности, утрачивает восприятие священного и метафизического смысла жизни, космоса и самого себя. Освобождение от священного становится для него целью, поскольку оно представляет собой преграду на пути к свободе. Таким образом, современный человек становится обмирщенный «*homo religiosus*». Тем не менее, у него остается возможность иметь некоторую связь со священным, однако она не такая всеобъемлющая и не проникает во все сферы его жизни, как в случае религии. Современная культура маскирует священное, так как оно одновременно открывает и скрывает себя. Так как иерофания одновременно и являет священное и скрывает его, то М. Элиаде делает вывод, что современная культура камуфлирует сакральное. Поэтому идея о чисто рациональном субъекте, лишенном любых религиозных аспектов, является фантазией и не находит отражения в повседневной жизни [4].

Одной из областей, где современный человек все же может обрести связь со священным, является миф. Миф представляет собой образ, пример, к которому можно придерживаться, описывающий происхождение космоса и оставаясь трансцендентным к историческому времени. Однако для современного человека роль мифа не является ключевой, поскольку он проявляется только в бессознательном уровне [1; 6].

М. Элиаде, в работе «Аспекты мифа» ставит перед собой задачу проанализировать феномен мифа с новой перспективы. Несмотря на обширное исследование с множеством деталей, суть мифа сама по себе остается неосознанной. Элиаде не предлагает четкого объяснения формы мифа, но определяет его через содержание.

Согласно М. Элиаде, наиболее приемлемым определением мифа является следующее: миф рассказывает сакральную историю о со-

бытиях, произошедших в «начале всех начал» [1]. Он рассказывает, как реальность достигла своего воплощения и осуществления благодаря действиям сверхъестественных существ, будь то вселенная, остров, растительный мир, человеческое поведение или государственное устройство. Миф всегда является рассказом о творении, который показывает, как что-то произошло, и в мифе мы оказываемся у истоков существования этого «чего-то». Персонажи мифа — сверхъестественные существа, известные всем, так как они действуют в давние времена. Миф раскрывает их творческую активность и показывает священность их поступков. В целом миф описывает разнообразные и мощные проявления сверхъестественного в этом мире. Эти проявления являются реальной основой создания мира и стали причиной того, что мир такой, каким он есть сегодня. Более того, именно благодаря вмешательству сверхъестественных сил человек стал таким, каким он есть — смертным, разделенным на две половины и обладающим культурой.

Элиаде обозначает пять ключевых аспектов, относящихся к каждому мифу. В контексте первобытных сообществ, в которых мифы воспринимаются членами как истины, а не вымысел, Элиаде проводит исследование, чтобы отчетливо представить их сущность:

1) миф представляет собой историю сверхъестественных деяний;
2) он рассматривается как абсолютная правда (поскольку относится к реальному миру) и обладает священной значимостью (так как является результатом творческой деятельности сверхъестественных существ);

3) всегда фокусируется на «создании» — рассказывает о том, как что-то появилось в мире или как возникают определенные формы поведения, установления и профессиональные навыки. В этом заключается парадигма для всех важных человеческих поступков;

4) через миф человек объясняет «происхождение» вещей, обретая возможность контролировать и манипулировать ими по своему желанию. Это не просто «внешнее», «абстрактное» познание, но скорее осознание, которое ритуализируется, воспроизводя миф или осуществляя ритуал, на котором он основывается;

5) миф воссоздает в памяти и актуализирует события, которые вдохновляют и волнуют аудиторию. Они переживают мифические события и погружаются в сакральную силу, которую они привыкают придавать [1].

Особое внимание в исследовании М. Элиаде придается двум разновидностям мифа, которые являются самыми важными и существенными. Речь идет о космогонических мифах и мифах обновления.

Космогонические мифы — это то, что отражает происхождение всего мира в целом. Они представляют собой наиболее общую картину, но в то же время схематичную и даже примитивную. Однако, сами по себе космогонические мифы не могут объяснить происхождение каждой «новой ситуации» — то есть того, что не существовало с самого начала мира (все, что связано с началом мира, находится в области космогонических мифов). Поэтому, если появляется что-то новое — будь то животное, растение или социальная структура — мы уже говорим о мифах о происхождении этих объектов. Мифы о происхождении дополняют и расширяют космогонические мифы, и в основном они показывают, как мир изменился, обогатился или, наоборот, обеднел. Однако, исходя из приведенных мифов о происхождении в работе М. Элиаде, становится очевидно, что часто мифы о происхождении начинаются с краткого описания космогонического устройства мира.

Анализируя многочисленные космогонические мифы, Элиаде приходит к однозначному и неоспоримому свидетельству относительно роли, которую играет космогонический миф в традиционном обществе. В каждом таком мифе можно найти образец для различных «сотворений» — будь то рождение ребенка, военное поражение или угроза утраты психического равновесия в периоды меланхолии и отчаяния. В общем, космогонический миф можно рассматривать как универсальную модель для любого творчества. Человек в традиционном обществе осознает глубинное единство всех видов «творчества» или «форм» — биологических, психических или исторических.

Затрагивает мыслитель и «мифы об обновлении», которые часто распространены среди примитивных народов, наряду с космогоническими мифами и мифами о происхождении, и несут в себе идею о цикличности обновления всего сущего. Несмотря на различия в социально-экономических структурах и культурных контекстах, члены примитивных сообществ считают, что мир должен ежегодно обновляться и что это обновление происходит по одной и той же модели, которая играет роль космогонического мифа о происхождении.

Верования примитивных народов также включают мифы о конце света, которые более или менее определенно предвещают воссоздание новой вселенной. Эти мифы выражают древнюю и широко распространенную идею о прогрессивной «деградации» Космоса, требующую его периодического разрушения и восстановления.

Интересно, что в более сложных и развитых религиях мифы о конце света занимают важное место. Например, в Древней Греции существовали два разных, но передающих одну и ту же идею мифологических преданий: теория мировых эпох, описывающая «совершенство первоначальных времен», и учение о циклах. В своих «Трудах» Гесиод описал последовательное ухудшение состояния человечества в течение пяти эпох.

Глава «Время может быть укрощено» в исследовании М. Элиаде посвящена исследованию взаимосвязи космогонических мифов и мифов о конце света с использованием двух различных методов: психоанализа и древних восточных техник. Цикличность разрушения и возрождения является источником знания о будущем. Человек, знакомый с космогонией, может предсказать грядущий конец света, так как понимает, что это часть цикла. Утверждение о возможности индивидуального возвращения к «первоначальному времени» не подтверждено.

Основная тема главы «Мифология, онтология, история» в работе Элиаде — детальный анализ мифа как отражения идеальной природы мира. В своих исследованиях он утверждает: «Сущность предшествует существованию», что подразумевает, что космогонические мифы или мифы о происхождении, объясняют, как и почему человек был создан, подразумевая наличие высшей первоначальной субстанции до «начала всех начал» [1].

Большую важность Элиаде уделяет исследованию проблемы смерти и пониманию понятия «высшее существо» в мифологии различных культур.

Таким образом, согласно мифам, смертность человека объясняется тем, что мифический предок теряет свою бессмертность по какой-то случайности или же он лишается неуязвимости в результате действия сверхъестественного существа. Или может произойти разделение на мужской и женский пол вследствие какого-то мифического события, что влечет за собой утрату бессмертия.

Поднимает М. Элиаде также вопрос роли и значения мифа в структуре развитых религий, прежде всего, христианской религиозной традиции, исследуя их как «скрытые формы мифа» [1, с. 152—168]. Признавая сложности этого аспекта исследования (прежде всего потому, что христианские апологеты столкнулись с мифом, как конкретным проявлением оппонирующей им языческой мифологической культуры, и, естественно, критиковали мифы, понимая их как «вымысел», «басню», «сказку» и «ложь»), М. Элиаде отмечает, что «что христианство, как его понимали и переживали почти две тысячи лет, не может быть полностью отделено от мифологического мышления» [1, с. 154]. Мыслитель реконструирует идейную позицию раннего христианства, опираясь на текстах Оригена, Иустина Философа, Климента Александрийского, Татиана, и указывает, что христианские апологеты в дискуссии с оппонентами (Цельсом, например) пытались дистанцироваться от мифа как раз с целью обоснования своей позиции в части историчности Христа, что было принципиальнейшей позицией, а, следовательно, и историчностью Евангелий. При этом, религиовед отмечает, что иногда в дискуссии христианские интеллектуалы также прибегают к помощи мифа (хотя прямо и не называет его так, используя термины «загадка», «притча»): «Ориген признает... в Евангелиях некоторые эпизоды, будучи исторически неподлинными, остаются «истинными» в духовном плане. Но, отвечая на критику Цельса, он признает в равной мере трудность доказать исторический характер исторического события». Для Оригена, при признании им историчности событий жизни Христа, более важен «не исторический, а духовный смысл евангельского текста» [1, с. 156—157]. Следует сказать, что М. Элиаде ссылается в основном на аллегоричность интерпретаций сакральных христианских текстов Оригена, при этом, последний не является непререкаемым авторитетом в христианском богословии, более того, его идеи прямо осуждались на одном из вселенских соборов.

Можно сказать, что важнейшим аспектом рассмотрения мифа в религиоведческих изысканиях М. Элиаде является его сопоставление с другими феноменами религиозной культуры, такими как символы, обряды и ритуалы. Он считает, что все эти элементы органически взаимосвязаны и вместе формируют религиозную систему верований и практик.

Заключение. Таким образом, исследования М. Элиаде, посвященные мифу как феномену религиозной культуры, позволяют лучше понять структуру религии, роль религии в жизни конкретных общностей и цивилизаций, её влияние на формирование различных элементов в структуре идентичности и социальной структуры религиозных сообществ.

Как показывает М. Элиаде, мифы являются не только историческими рассказами, конструированием мира, но и способом установления связи с трансцендентным и формирования священного / религиозного / мистического опыта. Они являются фундаментом для ответов на экзистенциальные вопросы о смысле жизни и создают чувство безопасности и стабильности не только сообществ, но и конкретной личности. Изучение мифа помогает лучше понять мировоззренческие основания религиозных верований носителей той или иной религиозной традиции и практики, а также их влияние на формирование культурных и социальных ценностей.

М. Элиаде оставил неизгладимый след в исследовании мифологии, представив целый ряд новаторских идей. Прежде всего, его концепция мифа, как важнейшего элемента религиозной культуры, фокусирует внимание на том, что миф являет собой сакральное историческое событие, репрезентованное в религиозных обрядах и ритуалах, через которое верующему удастся выйти за рубеж профанного и установить связь с духовным миром.

Кроме того, М. Элиаде подчеркивал, что мифы раскрывают все важные аспекты религиозного опыта, а через его призму и возможность ответов на такие вопросы, как происхождение мира, человека, добра и зла и пр. Работы М.Элиаде, посвященные изучению религии в целом и мифам в частности, сыграли существенную роль в понимании роли мифов в религиозной культуре и их влияния на формирование верований и ритуалов.

Список цитируемых источников

1. *Элиаде, М.* Аспекты мифа / М. Элиаде; пер. с фр. В. П. Большакова. — 7-е изд. — М. : Академический проект, 2023 — 235 с.
2. *Горохов, А. А.* Феноменология религии Мирчи Элиаде / А. А. Горохов. — СПб. : Алетейя, 2011. — 160 с.
3. *Самарина, Т. С.* Религиоведческая система М. Элиаде: феноменология религии или политика мифа? / Т. С. Самарина // Богословский вестник. — 2021. — № 1 (40). — С. 285–301.

4. *Элиаде, М.* Священное и мирское. / М. Элиаде; пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К.Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.

5. *Элиаде, М.* Космос и история. / М. Элиаде; пер. с англ. и фр.: А. А. Васильевой, В. Р. Рокитянского, Е. Г. Борисовой. — М.: Прогресс, 1987. — 312 с.

6. *Элиаде, М.* Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость / М. Элиаде; пер. с фр. Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой; науч. конс.: Я. В. Чеснов. — СПб.: Алетей, 1998. — 249 с.

УДК 141.412

А. Г. Иценко, Д. А. Кишея

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

РЕЦЕПЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В ПРАВОСЛАВИИ

В статье рассматривается восприятие научно-технического прогресса (НТП) в интеллектуальной среде Православной церкви, его оценку в православных богословских кругах. Отмечено, что в рамках традиционных моделей соотношения науки и религии современное православие рассматривает НТП с позиций близких к диалогу и гармонии. Авторы показывают, что современные православные богословы исходят из того, что положительная оценка НТП возможна только тогда, когда его результаты не входят в диссонанс с духовно-нравственной жизнью общества.

Ключевые слова: апологетика, научно-технический прогресс, православие, фундаментальная теология, наука и религия.

Библиогр.: 9 назв.

A. G. Itsenko, D.A. Kisheya

*Institution of Education "Baranovichy State University",
Baranovichy, the Republic of Belarus*

RECEPTION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS IN ORTHODOXY

The article examines the perception of scientific and technological progress (STP) in the intellectual environment of the Orthodox Church, its assessment in Orthodox theological circles. It is noted that, within the framework of traditional models of the

---

© А. Г. Иценко, Д. А. Кишея, 2024